

МАСТЕР ПОД ТЕКСТА

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЕФИМА КОПЕЛЯНА

ОН ВСЕГДА узнаваем, и так же как его любимый актер Жан Габен, неповторим. У народного артиста РСФСР Е. З. Копеляна за 35 лет деятельности свыше сотни ролей в театре и кино. И каждая из них своеобразна, а это движение вперед. В движении не только характеры героев, но и личность самого актера. Этим во многом, если не в главном, определяется его творческий успех.

Сам Копелян говорит: «Должен существовать страх остановки как личности, как актера. Все идет вперед — мир, время, восприятие, люди, и актеру должно не стоять в развитии». Эта излюбленная мысль в какой-то степени объясняет характер, индивидуальность творческой манеры актера.

Ефим Копелян с 1931 года связал свою актерскую судьбу с Ленинградским Большим драматическим: 4 года учебы в студии, участие в массовках и с 1935 зачисление в труппу, с которой он разлучился на годы войны. Потом снова вернулся. Студент Ефим Копелян впитывал дух театра, постигал тайны мастерства, словом, проходил театральное горнило. Все это навсегда наложило отпечаток на отношение к своей профессии, на личность. Жесткий режим времени, когда расписаны часы и минуты, работал в актере высокую требовательность к себе, собранность. Не будь этого навыка и каждодневному труду — «что, в общем, довольно редко у драматических артистов», по замечанию Копеляна, вряд ли были бы возможны достижения теперешнего мастера театра.

С 1935 года для Е. Копеляна началась большая сцена. Следует вереница ролей, «голубых», отрицательных, комических, разных. Можно предположить, пожалуй, что с роли Ричарда Даджана в «Ученике дьявола» Шоу начинают становление его сегодняшние герои. В этой роли заложено зерно противоречия характера, которое навсегда пленит Копеляна: буйный темперамент, резкий характер, с глубоко заложенной человечностью, но все время под давлением потока страстей, разных наслоений в душе. В такой разности ролей испытывалось на прочность актерское умение Е. Копеляна: Шванда из «Любови Яровой» Тренева, дон Сезар де Базан из «Рюи-Блаза», агроном из «Далей неоглядных» Н. Вирты.

В 1956 г. главным режиссером театра стал народный артист СССР Г. А. Товстоногов. Е. Копелян считает, что именно тогда его актерская судьба вступила в переломный момент. Режиссер открывает в актере мастера подтекста.

Е. Копелян выносит на экран, на сцену малую часть того, что есть в

роли. Естественность и законизм его игры основаны на глубокости внутренней жизни. Чувство не форсируется, не захлестывает, но огромно разнообразие оттенков и красок при внешней сдержанности. В «подводную часть» роли Е. Копелян вкладывает не только наблюдения над жизнью и людьми, но и свое осмысление общих процессов, происходящих в современной эпохе, собственный взгляд на мир.

Ефим Захарович говорит: «Современный актер не может надевать колпак образа, нужно многое. Нужно заставить зрителя тяготеть к пониманию того, что делается в душе актера, проникнуться его, актерским, отношением к миру, превратить в сообщения по мысли и ощущениям».

Сейчас это стало даже общим местом, что личность актера не воспринимается абстрактно от роли, она просвечивается, проявляется в ней. И великие артисты прошлого Щепкин, Мочалов, Сара Бернар были властителями духа человеческого потому, что были близки зрителям прежде всего по духу, по приемам актерской игры, по передаче своих коррективов в образы.

И сейчас, как никогда, в силе этот принцип, но с соответствующей поправкой на свои особенности в выявлении чувств и мыслей. Артистами, овладевающими этим секретом, стали Смоктуновский, Баталов, Банионис, Копелян...

Все эти актеры, остро чувствующие изломы времени, его дисгармонию. Они находят точку опоры в способности человеческой души к потрясению, а значит, к какому-то очищению.

Большая тема естественной широкой человечности постоянна в ролях Ефима Захаровича. Он далек от того, чтобы показать свои персонажи воплощением идеала. Его искусство разносторонне, материально, земно, и кажется, что оно тяготеет к трагедийности, острой драматичности, глубокому психологизму. Это рождается из силы чувства, остроты восприятия и очень экономной манеры выявляться. Это тем более видно из

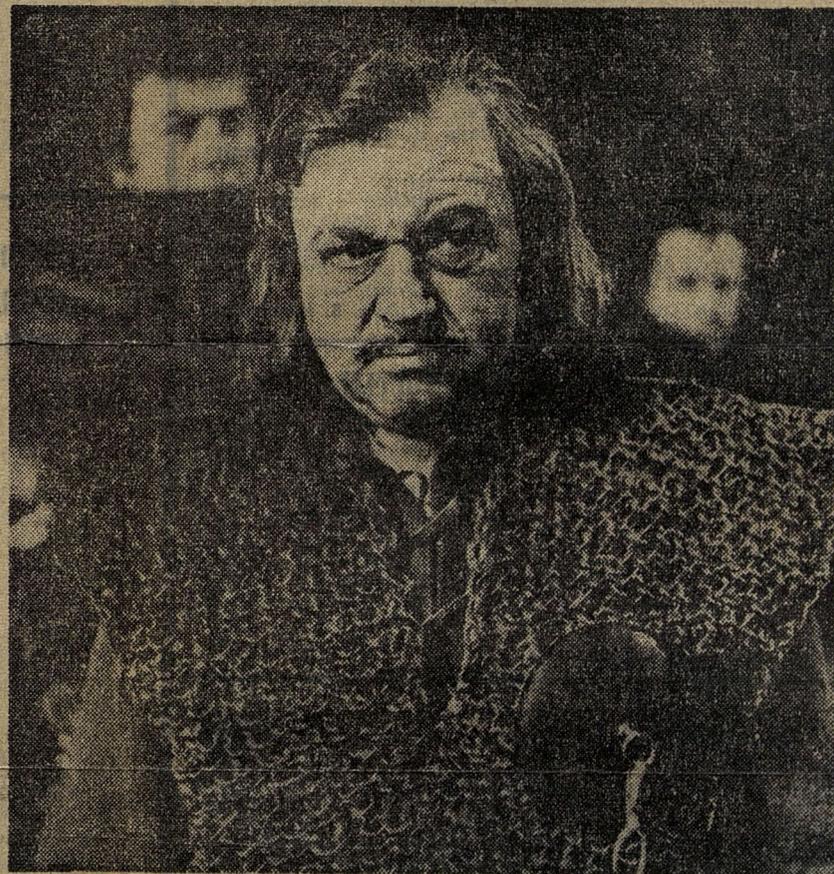
того, что последние крупные роли — это драмы потерянных идеалов, нереализованных возможностей, внутренней дисгармонии. Вспомните Савву Морозова (фильм «Николай Бауман», сейчас спектакль в Ленинградском Большом драматическом «3-я стража»), Джеймса Тайрона в «Луне...» О'Нила, графа Вуйстера в «Короле Генрихе IV» Шекспира, комиссара Иенсена в «31 отделе» П. Вале, Свидригайлова в ленте Л. Кулиджанова «Преступление и наказание» и т. д.

По-разному подходит актер к решению роли. Все определяет сам строй спектакля, жанр — психологическая драма, комедия и т. д., заданная драматургом мысль и ее поворот в режиссерском видении, после уже начинается творчество актера. По его признанию, каждый раз по-иному находится ключ к роли. Иногда это от внешнего рисунка роли, но это реже. В основе же мысль: с чем, для чего выйдет актер в спектакле? И потом выстраиваются взаимоотношения, поведение персонажа.

В Товстоноговском театре своя особенность: актер для роли, а не под роль. И эта особенность режиссера видеть определенного артиста в определенной роли, очень помогает выявить актеру то, что необходимо по замыслу.

Часто бывает, говорит Е. Копелян, что в результате работы долго не чувствуешь по-настоящему роль. И всегда неожиданно, когда приходит это чувство: на 10, 25, 32-м спектакле. Но все время идет творчество и сотворчество со зрителем.

Итак, постоянное поступательное движение интеллекта, мастерства.

Народный артист РСФСР Е. З. Копелян в роли Вуйстера в спектакле В. Шекспира «Король Генрих IV». Фото В. Габая.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

— Ваши любимые драматурги!

Е. З. Копелян — Чехов и Сихово-Кобылин.

— Режиссеры!

Е. З. — Товстоногов, Интер Брукс, Стенли Крамер, Эрвин Аксер.

— Как вы относитесь к организациям литературных произведений?

Е. З. — Положительно, если режиссер не пытается охватить необъятное, передавая чей-то дух. Писатели все, что хотели, уже сказали, отлично сказали. Современное прочтение произведения предполагает рассмотрение важной для данного времени проблемы, идеи.

— Что вы думаете о телевидении!

Е. З. — Я там много работаю. Думаю, его возможности только раскрываются, пока они в эмбриональном состоянии.

— Ваша любимая роль!

Е. З. — Трудно ответить, но

дороги те, где вложено много духовных и физических усилий.

— Любите смотреть фильмы с вашим участием!

Е. З. — Нет. Это всегда повод к длительным расстройству.

— Чему вы отдаете предпочтение: театру или кино!

Е. З. — Театр. Все началось с театра Во-первых. Во-вторых, в театре есть возможность и условия совершенствоваться, оттачивать роль, всегда ощущаешь зрителя и его отдачу. В кино этой возможности нет. А жаль, есть много

лент, которые хотелось бы переделать.

— Есть ли необходимость в ампулах!

Е. З. — Конечно. Ведь это физические и духовные возможности актера. Сейчас мне было бы трудно играть героя-любовника или Ромео.

— Как вы относитесь к своему успеху!

Е. З. — С большой осторожностью.

— Где вы бывали за границей!

Е. З. — В Болгарии, Англии, Венгрии, Чехословакии и т. д. — Ваше хобби!

Е. З. — Верховая езда. — Несколько слов об Алма-Ате и зрителях.

Е. З. — Очень красивый город. Ему очень идет зелень, горы. Интересна и не утомляет современная архитектура. Зрители? Очень тепло встречают, это радостно.

Затем Ефим Захарович пишет: «Сотрудникам газеты «Огни Алатау» и зрителям прекрасного города Алма-Аты — большое спасибо за добрые слова и теплый прием».

М. АКИМОВ.

26 СЕН 1070
ОГНИ АЛАТАУ
Г. АЛМА-АТА